

Фрэнсис Брет Гарт

Фантина

Фрэнсис Брет Гарт
Фантина
Серия «Повести-пародии»

Аннотация

«Пока будут существовать три парадокса: нравственный француз, религиозный атеист и верующий скептик; до тех-пор, пока в действительности книгопродавец будет ждать – положим, лет двадцать-пять – до нового евангелия; да тех пор, пока бумага будет дешева, а чернила будут стоить три су за бутылку, я не колеблясь скажу, что книги, подобные этой, не вполне бесполезны...»

Фрэнсис Брет Гарт

Фантина

По Виктору Гюго.

Пролог

Пока будут существовать три парадокса: нравственный француз, религиозный атеист и верующий скептик; до тех пор, пока в действительности книгопродавец будет ждать – положим, лет двадцать-пять – до нового евангелия; да тех пор, пока бумага будет дешева, а чернила будут стоить три су за бутылку, я не колеблясь скажу, что книги, подобные этой, не вполне бесполезны.

* * *

Быть добрым, значит быть странным. Что такое добрый человек? Это – епископ Мириэль.

– Друг мой, может быть, вы будете с этим спорить. Вы скажете, что знаете, что такое добрый человек. Может быть, вы скажете, например, что ваш священник добрый человек?

– Ба! вы ошибаетесь; вы – англичанин, а англичанин – животное.

Англичане думают, что они нравственны, когда они только серьёзны. Эти англичане носить также ужасные шляпы и отвратительно одеваются!

Они – *сволочь*.

Тем не менее епископ Мириэль был добрый человек, – такой же добрый, как и вы. В действительности лучше вас.

Однажды г. Мириэль был в Париже. Этот ангел имел обыкновение ходить по улицам, как и всякий другой человек. Он не был горд, хотя имел прекрасную наружность. И вот три *gamins de Paris* обозвали его дурными словами. Один сказал:

– Ах, Бог мой! вон идет священник, смотрите хорошенько за вашими цыплятами и яйцами!

Как поступил этот добрый человек? – он кротко обратился к ник:

– Дети мои, – сказал он: – ясно, что вы не виноваты. В вашем оскорблении и непочтении я узнаю вину ваших ближайших родственников. Будем молиться за ваших ближайших родственников.

Они стали на колени и молились за своих ближайших родственников.

Результат был трогателен.

Епископ спокойно озирался вокруг.

– Подумавши, – сказал он серьёзно, – я вижу, что ошибся; ясно, что тому виною общество. Будем молиться за общество.

Они стали на колени и молились за общество. Результат был еще возвышеннее. Что вы думаете об этом? Я подразумеваю вас. Каждый помнить рассказ о епископе и бабушке Nez Retroussé. Бабушка Nez Retroussé торговала спаржею. Она была бедна; в этом слове много значения, друг мой. Иные говорят: «бедный, но честный». Я говорю, да! Епископ Мириэль купил шесть пучков спаржи. Этот добрый человек имел прелестный недостаток; он очень любил спаржу. Он дал ей франк и получил три су сдачи.

Су были нехорошие – фальшивые. Что сделал этот добрый Епископ? Он сказал: не надо бы брать сдачи у бедной женщины.

Потом он сказал своей экономке: – никогда не бери сдачи от бедной женщины.

Затем он прибавил про себя: – потому что су будут наверно фальшивые.

* * *

Когда человек совершит преступление, общество заключает его в тюрьму. Тюрьма, это – самая худшая гостиница, какую себе можно только вообразить. Народ там глуп и гадок. Масло там плохое, кофе зеленый. А это ужасно!

В тюрьме, как и в плохой гостинице, человек скоро теряет не только свою нравственность, но, что еще хуже для француза, чувство утонченности и деликатности.

Жан Вальжан вышел из тюрьмы с смутными понятиями об обществе. Он забыл современные особенности гостеприимства. Таким образом он ушел с подсвечниками епископа.

Рассмотрим это дело: подсвечники были украдены; это было ясно. Общество ввергло Жана Вальжана в тюрьму; это тоже было ясно. В тюрьме общество лишило его утонченности; это тоже ясно.

Кто общество?

Вы и я – общество.

Друг мой, вы и я украли эти подсвечники.

* * *

Епископ думал одинаково. Он глубоко размышлял и течение шести дней. Утром седьмого дня он пошел в префектуру полиции.

Он сказал; мосьё, арестуйте меня. Я украл подсвечники.

Чиновник руководствовался законами общества и отказал ему.

Что сделал этот епископ?

Он приказал сделать прекрасную гирю и цепь, прикрепил ее к ноге и носил до конца жизни.

Это факт!

Любовь – тайна.

Моя маленькая деревенская приятельница в Оверни сказала мне однажды: «Виктор, любовь, это мир – она заключает в себе все».

Ей было всего шестнадцать лет, этой остроумной девочке, и прелестной блондинке.

Она верила в меня.

Фантина была из тех женщин, которые дурно поступают самым добродетельным и трогательным образом. Это – особенность французских гризеток.

Вы – англичанин, вы не понимаете.

Учитесь, друг мой, учитесь. Приезжайте в Париж и усовершенствуйте вашу нравственность.

Фантина была вся – скромность. Она всегда носила платье с высоким воротом. Платье с высоким воротом – признак скромности.

Фантина любила Тольмоа. Почему? Боже мой! Что же будем с этим делать? Виноваты были её родители, а у неё их не было. Каким образом вы ее будете учить? Должно учить родителей, если хотите воспитать ребенка. Каким образом вы можете стать добродетельным? Учите вашу бабушку!

* * *

Когда Тольмоа убежал от Фантины, – что было сделано очень мило, совсем как подобает джентльмену, – Фантина убедилась, что строгий взгляд на приличия сочтет её поведение безнравственным. Она была чувствительное создание, глаза её открылись. Она все-таки была добродетельна и решила порвать сразу связь.

Она собрала свое добро и связала все вместе в узел вместе с ребенком. Хотя она сама была ребенок, но она любила одинаково и ребенка, и свое тряпье. Затем покинула Париж.

* * *

Родина Фантины изменилась.

Г. Маделин – ангел и изобретатель водомета – учил поселян, как делать искусственный водомет.

Это век прогресса. Американцы, – сыны запада, – они делают мускатные орехи из дерева.

Я сам видел, как делали сыры из сока сосен в вигвамах этих детей лесов.

Но цивилизация тоже обманчива. Общество зиждется на лжи. Даже лучшее французское общество. Тем не менее был один эпизод, основанный на истине.

Какой?

Французская революция.

* * *

Г. Маделин был все-таки лучше Мириэля.

Г. Мириэль был святой. Г. Маделин – добрый человек.

Г. Мириэль был мертвый человек.

Г. Маделин был живой человек.

Вот и вся разница между ними.

Г. Маделин делал добродетель полезною.

Я видел написанное: Будьте добродетельны и вы будете счастливы.

Где я видел написанными эти слова? В современной Библии? Нет. В Коране? Нет. У Руссо? Нет. У Дидро? Нет. Где же? – В прописи.

Г. Маделин был мэром.

Вот как это случилось.

Долгое время он отказывался от этой чести. Однажды какая-то старуха, стоя на ступенях крыльца, сказала:

– Вот, хороший человек, хороший мер.

– Вы хороший человек.

– Будьте хорошим мэром.

Эта женщина знала риторику. Она понимала разумные выводы.

* * *

Когда этот добрый г. Маделин, который, как заметил читатель, был прежде обвинен на суде и был дурным человеком, продал себя в руки правосудия, как настоящий Жан Вальжан, в тоже время и Фантина была выгнана с фабрики и потерпела от общества много неудач. Общество накинuloсь на нее и вот чего она лишилась:

Сперва, своего возлюбленного.

Затем, ребенка.

Места.

Волос.

Зубов.

Свободы.

Жизни.

Что вы думаете об обществе после того? Я говорю вам, что настоящее общественное положение есть одно хвостовство.

* * *

Тут по неволе кончается история Фантины. В последующих томах буду говорить о других вещах. Не пугайтесь, еще много осталось несчастных.

До свидания, друг мой.

